

УДК 343.7

**НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: КРИТЕРИИ
СИСТЕМАТИЧНОСТИ И ИЗВЛЕЧЕНИЯ ДОХОДА**

Горжиев В.Е.

*студент 4 курса, направление 40.05.04 Судебная и прокурорская
деятельность, специалитет,*

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Белгород, Россия¹

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию критериев систематического характера предпринимательской деятельности и условий извлечения прибыли применительно к уголовному составу незаконного предпринимательства, предусмотренного статьей 171 УК РФ. Авторами анализируется судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, а также приговоры судов общей юрисдикции, позволяющая выявить особенности квалификации действий лица как незаконно осуществляющего предпринимательскую деятельность. Особое внимание уделяется исследованию фактической направленности поведения субъекта преступления, наличие цели извлечения прибыли и реальной возможности получать доход от своей деятельности.

Ключевые слова: Незаконное предпринимательство, систематичность, извлечение прибыли, судебная практика, Уголовный кодекс, состав преступления.

¹Научный руководитель: Шумилина О.С., доцент кафедры уголовного права и процесса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
Scientific Supervisor: O.S. Shumilina, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

***ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP: CRITERIA OF SYSTEMATICITY AND
INCOME EXTRACTION***

Gorzhiyev V.E.

*4th-year student, major 40.05.04 "Judicial and Prosecutor's Activity," specialty
program,*

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract

This article is devoted to the study of the criteria for the systematic nature of entrepreneurial activity and the conditions for deriving profit in relation to the criminal offence of illegal entrepreneurship provided for by Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors analyze the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation as well as the judgments of courts of general jurisdiction, which make it possible to identify the specific features of qualifying a person's actions as illegally carrying out entrepreneurial activity. Particular attention is paid to the study of the actual orientation of the offender's behavior, the presence of the purpose of deriving profit, and the real possibility of obtaining income from their activities.

Keywords: illegal entrepreneurship, systematicity, deriving profit, judicial practice, Criminal Code, elements of a crime

Проблематика выявления признаков систематичности и достаточности размера извлеченной прибыли приобретает особую актуальность в условиях современной экономики. Сложности возникают как в процессе доказывания элементом состава преступления, так и в правоприменении, где требования закона сталкиваются с необходимостью правильной юридической оценки конкретной ситуации.

Согласно статистическим данным Банка России, за первое полугодие 2025 года было выявлено более 4000 субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на нелегальной основе, что на 20% больше показателей 2024 года за аналогичный период [5]. Подобные цифры свидетельствуют о действительной актуальности исследуемой темы, ввиду того, что рост числа субъектов, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельности, создает серьезные угрозы для экономического благополучия общества и государства.

Традиционно под предпринимательством понимают особый вид деятельности, регулируемый гражданском законодательством и представляющим собой использование имущества, продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг с целью регулярного извлечения прибыли.

В свою очередь, незаконное предпринимательство характеризуется нарушением установленного порядка регистрации, отсутствием разрешительных документов и обязательных условием – крупным ущербом для граждан, организаций или государства.

Статья 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит положений, касающихся исследуемых в данной работе критериев. Расширительное толкование данного состава преступления содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (далее - Постановление).

Согласно положениям пункта 1 указанного документа: «судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг...» [3].

Критерий систематичности относится к форме деятельности предпринимателя, характеризуя постоянство намерения осуществлять коммерческие операции. Единичные акты покупки-продажи товара или оказания услуги сами по себе не создают основания для квалификации действий как незаконного предпринимательства.

Судебная практика признает совершение нескольких однородных сделок одним лицом признаком систематичности. Тем не менее, количественный критерий сам по себе недостаточен для однозначного вывода о составе преступления. Более значимым становится цель получения постоянного дохода, ориентация на продолжение деятельности в течение длительного периода.

Под доходом, согласно пункту 12 Постановления, «следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности» [3].

Для полноценного понимания определения исследуемых критериев обратимся к материалам судебной практики, в частности, к Приговору Сакмарского районного суда от 10 марта 2025 г. по делу № 1-3/2025 [4].

По обстоятельствам дела, граждане А., С. и Н. обвиняются в незаконном предпринимательстве без лицензии (реализации песчано-гравийной смеси), причинившем крупный ущерб государству.

При установлении признака систематичности дохода, суд обращал внимание на продолжительность осуществления предпринимательской деятельности (более двух лет), объем работы, составляющий 51 тыс. м³, что указывает на значительный масштаб и интенсивность деятельности. Кроме того, подсудимыми использовались регулярные маршруты перевозок, существовала клиентская база и установленные методы оплаты. Данные

факторы подтверждают систематический характер деятельности, демонстрируя, что группа действовала последовательно и регулярно.

Говоря об извлечении прибыли необходимо отметить, что основным доход был получен от продажи добытой ПГС потребителям, что подтверждено многочисленными транзакциями и банковскими документами. Совокупный доход составил более 39 миллионов рублей, что значительно превышает минимальных порог, установленный законом для квалификации преступления.

Учитывая все элементы, суд пришел к выводу о том, что «подсудимыми осуществлялась предпринимательская деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, по добыче песчано-гравийной смеси, в указанном обвинении месте, на осуществление которой требуется лицензия» [1].

Проанализированный приговор весьма подробно описывает систематическую природу деятельности и значительные доходы, полученные от незаконной добычи и реализации продукции. Данные факты позволили суду признать группу виновной в преступлении, предусмотренном частью 2 статьи 171 УК РФ.

По мнению А.В. Доржиева, «признак систематичности не получил легальной расшифровки, а практика до сих пор не выработала его твердых критериев, что вызывает немало трудностей при применении норм ст. 171 УК РФ» [1].

Согласимся с позицией ученого и отметим, что понятие систематичности должно основываться на качественной характеристике целей и форм деятельности лица, а не только на количестве совершенных сделок. Лишь совокупность таких факторов, как постоянный характер торговли, формирование клиентуры, учет прибыли и затрат, позволяет сделать вывод о том, имело ли место систематическое осуществление незаконной предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, для устранения имеющегося законодательного пробела и создания устоявшейся правоприменительной практики по данному составу преступления необходимо внести дополнения в статью 171 УК РФ, касающиеся критериев систематичности и извлечения прибыли. Подобные нововведения позволят устранить неправильную трактовку данного состава и отграничить незаконное предпринимательство от правонарушения, предусмотренного статьей 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения) [2].

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что признание действий гражданина преступлением, предусмотренным статьей 171 УК РФ зависит от доказательств наличия систематической предпринимательской деятельности и реального получения дохода. Судебная практика ориентирована на объективное изучение обстоятельств конкретного деяния, исключение необоснованных обвинений и привлечение виновных лиц к ответственности.

Вопросы систематичности и определения уровня извлеченного дохода, по нашему мнению, требуют углубленного анализа и детализации нормативно-правовых предписаний, поскольку данные критерии являются неотъемлемыми характеристиками при квалификации незаконного предпринимательства.

Библиографический список

1. Доржиев, А.В. К вопросу о квалификации незаконного предпринимательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. С. 81-82.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. 2004. № 271.

4. Приговор Сакмарского районного суда от 10 марта 2025 г. по делу № 1-3/2025 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VcLSD4JcNibC/> (дата обращения: 17.03.2026).

5. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России : сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2025_1/ (дата обращения: 16.03.2026).